

В кыргызском языке:

Эң бийик, көк жашыл тоолордун үстүндө жүргөн экенмин. Бир тоодон бир тоого аттайм. Бир тоодон бир тоого сунсам колум жетет. («Сынган кылыч», 239 б.)

Сырдаш болсо ачык сөзгө келе алам,
Мен өзүмдун тагдырымды жеңе алам,
Керек болсо чебердигим жетишет

Донгөчкө жан, балыкка тил бере алам
(Осмонов А. «Кол толкуну», 110 б.)

Как в речи персонажей или действующих лиц художественных произведений, так и в живой речи носителей языков, встречаются моменты, непосредственно связанные с описанием **гнева, ярости, недоумения** действующих лиц или персонажей, что часто вызывается моментальной реакцией на то, что происходит вокруг них: события, отношения, состояния, действия, и т.д. Все это передается носителями языков не простыми словами, фразами, предложениями а стилистическими средствами, что именно и обеспечивает тот эффект, то воздействие, которого и ожидают носители языка

7. Доказателен тому служит нижеследующие примеры из сравниваемых языков, например

I was seared to death when he entered the room (Erskine B. "Midnight is a lonely place". p59)
a stream of threats, misgivings and taunts poured forth. (Kasymbekov T. "Broken sword" p219)

В киргизском языке:

Тыбыраба, жанындан умут кылсаң, тыбыраба! - деди, **анын жүзү тийип туруп, муз тондурган кышкы кун сыяктуу муздак, ырайымсыз** болуп кетти (Касымбеков Т. «Сынган кылыч», 247).

Заматтын ортосунда кайрадан анын өң-түсү

бузула түшүп, эки **көзүнөн от чагылгансып** кетти (Лондон Ж. «Мартин Иден», 7 б.).

Билип кой, эми кемпир, - деди Хиггинботам **каардануу менен** жооп берип. Мен сага башка бирөөнүн ишине киришпегин деп канча ирет айттым? Кеминде **миң жолу айттым окшойт** (Ж.Лондон, «Мартин Идеи». 71 б.).

Из вышеизложенного явствует, что все типы стилистические средства, изображающих различные мотивы - целеустановки носителей языка в их повседневной жизни, служат для того, чтобы коммуникативно-прагматическая целеустановка - интенция носителей языка была воспринята участниками коммуникации соответствующим образом, чтобы был достигнут желаемый коммуникативно-прагматической эффект между ними и адресантами.

1. Abrahams P. "The Path of Thunder" Moscow, 1991.
2. Koontz D. "False Memory" New York, 1992.
3. London J. "Martin Eden". New York, 1993.
4. May W. "The Endless Thread". Moscow, 1995
5. Taylor Th. "The Cay" New York, 1997.
6. Касымбеков Т "Сынган кылыч". Бишкек, 1988
7. Литературный энциклопедический словарь. Москва, 1981
8. Мюллер В.К. «Англо-русский словарь» Москва, 1988г
9. Осмонов А. "Кол толкуну" ("Waves of the lake" translation by W.May). Бишкек, 1995г, 148с.
10. Розенталь Д,Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов Москва, 1985г.
11. Скребнев Ю.М. Опыт классификации семантика-стилистических фигур (Вопросы общего романо-германского языкознание. Уфа, 1985г.
12. Сыроваткин С.И. Явление гиперболизации в плане функциональной лингвистики, вопросы, лексикологии, стилистики, грамматики в аспекте общего языкознание. Калинин, 1977г.
13. Эпос «Манас» (По варианту С. Орозбакова) Фрунзе, 1964г.
14. "Manas" (version by S.Orozbakov, translated into English by W.May). Moscow-Bishkek, 1995.

Г. А. Сатыбалдиева

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В АНГЛИЙСКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Главная цель любого лингвостилистического анализа языковых единиц заключается в разыскании тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных элементов. Средством достижения такой цели является семантико-стилистический метод, применение которого основано на соблюдении принципа координации

общего (языкового) и отдельного (индивидуального) в процессе его применения важно учитывать отступление от языковых стандартов.

Общеизвестно, что стилистические средства разделяются на два основных типа, а именно, на: 1) узуальные (языковые, традиционные); 2) индивидуально-авторские. Пожалуй, ни один

крупный художник слова или знаток языка, сколько бы ни создал он оригинальных гиперболам, не может обойтись без использования узуальных гиперболам. «Не только удаление от естественных норм языка, но и приближение к ним может быть источником художественного эффекта. Но поскольку это совпадение с нормами обычной речи будет не результатом языкового автоматизма, а следствием одной из ряда возможностей, она может стать носителем художественной информации». (Лотман Ю.М. 1972, 132).

Понятие выразительности речи, текста или его отдельного элемента часто связано с нестандартностью структуры формы и содержания используемых в данной речи выразительных средств языка. Так, для того, чтобы узуальные гиперболам приобрели характер выразительного средства,

художник слова или умелый носитель языка определённым образом актуализирует их, при этом можно указать на способ дестандартизации, который состоит в нарушении прямого порядка слов в предложении:

в английском языке:

I bought my own eyes to bear on her so that I thought could I keep them one half minute fixed, she would fall shriveled: she fell not; yet this does it all. (R. Browning: «The Laboratory»//An anthology of American Verse of English and American Verse, p.19).

В кыргызском языке:

Обонун баарын чаң салды,
Асмандан күндү көрө албай,

Адамдын баары таң калды. («Манас», 2-китеп, 114 б.)

Постпозиция местоименного прилагательного «all» - «все» - «баары» в качестве гиперболического средства разрушает автоматизм восприятия, способствует созданию определённого эмоционального воздействия. Актуализация гиперболической семантики узуальных средств – наречий *for ever, for good, дайыма, түгөнбөс, түбөлүк, бир өмүр, өмүр бою, баары өмүр* - способствует синтаксическому обособлению их в следующих отрывках:

Its hand against a brother, on its forehead would wear forevermore the curse of Cain! (H. Longfellow. «The Arsenal at Springfield», An anthology of American Verse of American Verse, p.191)

«Careful explanation of her husband's relics prompted the thought that he had gone for good.» (J. Golsworthy, «In channery», p.239).

В кыргызском:

Жети өмүрүм жерге киргенче уялдым. (Кыргызча- орусча сөздүк, 95 б.)

Ал ар дайым эле бош эмес, анын колу дайыма эле бошобойт. (Орусча-кыргызча сөздүк, 74 б.)

Экөөбүз бир өмүрлүк жолдошбуз. (Кыргызча- орусча сөздүк, 95 б.)

Усиливает гиперболическое значение узуальных средств повторение конца строки в начале следующей и перенос части семантически целой фразы из одной стихотворной строки в другую, вызванный несовпадением заканчивающейся строки с постоянной ритмической и смысловой (синтаксической) паузой:

We have met them all; - all who have never seen ups and downs of this life, and those who have never been in the cloak of destiny and strife. (Longfellow H.W. «A Psalm of life» // An anthology of American Verse of Modern English and American Verse. 1, 1963, 188).

В кыргызском языке:

Күмүшүм жатат таш болуп,

Күрүчүм жатат аш болуп. («Манас», 93 б.)

Пауза, возникающая при этом, носит ярко экспрессивный характер, резко выделяя следующие за ней слова - местоименные прилагательные *all, баары (баардык нерсе, баарысы)*, которые передают повышенную эмоциональную напряженность речи.

Для усиления смысловой и эмоциональной выразительности узуальных гиперболических средств художник слова или грамотный носитель языка прибегает к повтору единицы часто во множественном числе, достигая выражения высокой степени признака:

It falls to an idiot to talk wisely,

It falls to a sot to wear beauty,

It falls to many to be blessed,

In their shortcomings. (Laura, Riding, «The way it is», An anthology of American Verse of American Verse, p.246).

В кыргызском языке:

Тоого чапса таш кескен,

Белге чапса баш кескен. («Манас», II китеп, 116 б.)

Тоо көчкөндөй дүңгүрөп,

Сел жүргөндөй күркүрөп,

Эр Манас жолго салыптыр. («Манас», II китеп, 82 б.)

В числе способов актуализации гиперболической семантики можно назвать употребление гиперболических средств в заключительной части высказывания, так как более весомы начальные и конечные слова типа *all, баары* в стихотворной строке, да и не только в стихотворной:

Towns and countries woo together,
Forelands beacon, belfries call;
Never had that trod on leather,
Lived to feast his heart with all. (A.Housman,
«Reville», An anthology of American Verse American
Verse, p.58)

В кыргызском языке:

Аны бардык нерсе кубандырды. (Орусча-кыргызча сөздүк, 101 б.)

Алтын, күмүш аралаш, калыңга берсе баарым бар. (Кыргызча - орусча сөздүк, 90 б.)

Как показали наблюдения, гиперболическая семантика в подавляющем большинстве случаев семантически подкрепляется употреблением восклицательных предложений и интонационно незавершенных высказываний (в которых на письме недоговоренность репрезентируется многоточием).

Таким образом, есть основание говорить, что несложность реализации приемов выдвижения гиперболема в поэтических и прозаических произведениях, да и в живой речи носителей языков не отрицает выразительности результатов их применения.

Показательны в отношении поисков средств усиления гиперболической образности в произведениях художников слова, равно как и носителей языка, приёмы модернизации общеизвестных фразеологизмов со значением «до самой высокой меры признака» типа «to the sky, асман, көк, көктү, жылдызга, not for the world (the world), on earth (not on the earth), дүйнөдө, өмүрүмдө и т.п.», например, в английском языке:

Here, where the world is quiet;

Here, where all trouble seems dead winds and spent waves riot.

В кыргызском языке:

Асманды аңтарып, көктү көңтөрүп жатасың. (Кыргызча-орусча сөздүк, 75 б.)

Ай-асманга жол салып, чамдаган элди карачы! (Кыргызча-орусча сөздүк, 75 б.)

Дүйнө ишинен камаарабаган, дүйнө менен иши жок. (Орусча-кыргызча сөздүк, 359 б.)

К числу узальных гиперболических средств можно отнести и так называемые «поэтизмы»¹ - клишированные гиперболические метафоры, обычные для стилистики романтической поэтики и прозы.

Примечательно, что в произведениях как поэтического, так и прозаического характера,

особенно посвященных любви, немало гиперболических метафор, эпитетов, ставших уже устойчивыми. Таковы, например, rose-lipped (girls) of passion, (ашыктыкка күйүп берилүүчүлүк), lava flood, my loves lips are red rose, кыргызы кызыл эриндер, кыргызы кызыл, (ачык-кызыл), кыргызы кызыл жүздөр (бет).

A plump, rosy-cheeked, wholesome apple-faced young woman (Dickens) (I.R.Galperin, Stylistics, p.161).

Анын кыргызы-кызыл жүздөрү өрттөй күйүп турат (Кыргызча- орусча сөздүк, 496 б.)

Ал сүйүүгө күйүп берилүүчү жигит. (Кыргызча-орусча сөздүк, 85 б.)

Характерная особенность идиостиля и идиолекта художника слова или знатока языка заключается не только в том, что гиперболема взаимодействует с другими тропами и фигурами, но и в непосредственном следовании гиперболических метафор, сравнений, эпитетов и т.д. друг за другом.

Гиперболической метафоре в поэтических, да и в прозаических произведениях часто сопутствует гиперболическое сравнение, что способствует созданию яркого развернутого художественного образа, повышает его экспрессию.

Drink the pale drug of silence, and so beat sleeps heavy measure, they from head to feet were moveless, looking through their dead black years.(G. Meredith. «Modern Love», An anthology of American Verse, p.23).

Нередко гиперболический эпитет в художественных произведениях поясняется гиперболическим сравнением и гиперболической метафорой, дополняющими и раскрывающими его смысл:

Around her, lovers, newly met,

Mid deathless loves acclaims,

Spoke over more among themselves

Went by her like thin flames. (D. Rosseti, «The blessed Damozel», An anthology of American Verse, p.27).

В кыргызском языке:

Сен дегенде зарланып,

Сел болот кара жашы деп,

Бай сүйлөдү баарынан. («Манас», 207 б.)

Экспрессивность гиперболического эпитета повышается за счет создания цепочки эпитетов. Сцепление, смысловое взаимодействия эпитетов создают психологический текст, в котором относительная нейтральность начальных эпитетов

¹ «К поэтическим поэтизмам - общим или особым для каждой эпохи - относится состоявшийся и образовавшийся набор стандартизированных в поэтическом творчестве данного периода слов и оборотов». (Виноградов В. 1963, 170).

преобразуется в психологическую гиперболему, семантически окрашивающую завершающий ударный эпитет, в английском:

Then each applied to each that fatal knife,
Deep questioning, which probes to endless dole.
Ah? What a dusty answer gets the soul,

When hot for certainties in this our life!
(G. Meridith, «Modern Love», An anthology of American Verse. p.24)

В кыргызском языке:

Инжи тиштүү, кыйгач каш
Тамагынан көрүнгөн

Кара мейиз, жуткан аш. («Манас», II китеп, 165 б.)

Стремление писателя или носителя языка к повышенной образности своей речи объясняет объединение характеристики одного денотата нескольких гиперболам, которые конкретизируют, дополняют, усиливают значение друг друга и одновременно усугубляют представление о денотате.

Таким образом, описанные выше особен-

ности построения гиперболемы и их стилистические особенности и возможности отражают специфику индивидуальной творческой манеры писателя или компетентности носителя языка в использовании того или иного гиперболического средства, что и свидетельствует об особенностях идиолекта, равно как и об особенностях идиостиля писателя или носителя языка.

1. An anthology of American Verse of modern English and American Verse. I, 1963.

2. Виноградов В.В. Стилистика, теория поэтической речи. Поэтика. Москва, 1963.

3. Лотман 70. М Анализ поэтического текста. Структура стиха. Ленинград, 1972г.

4. Мюллер В.К. «Англо-русский словарь» Москва, 1988г.

5. Орузбаева Б.О. Русско-кыргызский словарь лингвистических терминов. Фрунзе, 1972г.

6. Орусча-кыргызча создук. Москва. Издательство современная энциклопедия, 1965.

7. Эпос «Манас» (по варианту С.Орозбакова). Фрунзе, 1964.

7. "Manas" (version by S.Orozbakov, translation by W.May), Moscow- Bishkek, 1995.

К. С. Склярёнок

КОНЦЕПТОСФЕРА ЕВРАЗИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Сегодня много говорят о глобализации культуры. Процесс этот возник благодаря расширению культурных контактов народов в связи с развитием транспортных средств, технологий, экономических связей. В глобализации видят как положительные, так и отрицательные стороны: с одной стороны, это общение и познание, сближение народов, с другой – появилась угроза утраты культурной самобытности, истощению отдельных культур. О проблеме объединения культур различных народов под влиянием социальных, экономических и политических факторов задумывались давно. Особенно остро проблема стоит в зонах активных культурных контактов. Одними из первых вопрос взаимовлияния и смешения культур подняли представители первой волны русской эмиграции – Н.С.Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский, Г.В.Вернадский. Они выдвинули теорию евразийства, говоря о нем как о «новом начале в мышлении и жизни, дающем новое географическое и историческое

понимание России» [1, с. 60]. В основе евразийского учения лежало убеждение в том, что России предначертан особый исторический путь и своя миссия. Евразийцы считали, что русская национальность не может быть сведена к славянскому этносу, так как в ее образовании большую роль сыграли тюркские и финно-угорские племена, населявшие единое с восточными славянами «месторазвитие» и постоянно взаимодействующие с ними. Так сформировалась русская нация, которая приняла на себя инициативу объединения разноязычных этносов в единую многонациональную нацию – евразийцев.

Сам термин «евразийство», как писали его создатели, «географического происхождения». Россия начала XX века занимала срединную часть материка Евразия, причем земли ее «не распадалась между двумя материками, а составляли скорее некоторый третий и самостоятельный материк» [2, с. 84]. Так как понятиям «Европы» и «Азии» приписывается не только географическое, но и культурно-историческое